

вдруг оказывается слабой. При этом сложность проблемы в том, что любая техническая мелочь получает свое отражение в образном, символическом значении того или иного куска спектакля. Так, например, аленький цветочек в заколдованном саду ярко светится; сорванный купцом он перестает светиться. Техническое об"яснение очень простое: прерывается контакт и электролампочка в цветке гухнет. Но в сказке это обстоятельство сразу становится смысловым фактом: если цветок потух, значит он стал мертвым или потерял свою волшебную силу, он перестал быть тем " аленьким цветочком, краше которого на свете нет". А между тем по ф"абуле сказки цветок сохраняет все свои свойства. Внешнее воплощение образа цветка расходится с его смысловыми и сюжетными функциями.

Но приведу и другой пример, когда техника весьма удачно решает сложную идейно-тематическую задачу. Как известно, в "Аленьком цветочке" героиня попадает в заколдованный дворец, в котором ей служат невидимые слуги.

Саратовцы достигли в этом полного успеха. Техника движения по воздуху неизвестно откуда возникающих предметов остается для зрителей неразгаданной и создает действительно впечатление волшебного чуда. Особенно хорош финал картины: когда усталая Аленушка засыпает на ступеньках лестницы, на сцене появляется скамья, по воздуху плывет подушка, невидимые руки поднимают Аленушку, в той же сонной позе несут ее и кладут на скамью; возникает над нею одеяло закутывает девушку, и вдруг скамья вместе со спящей подымается на воздух и, как колыбель, тихо раскачивается. Технический прием этого эффекта давно известен, но почему-то о нем редко вспоминают в наших театрах: это так называемый " черный кабинет", т.е. люди, одетые в черное, движутся на фоне